

Кваренги Джакомо

15.07.03,

Время мн. - 2003 - 15 июля - с. 7.

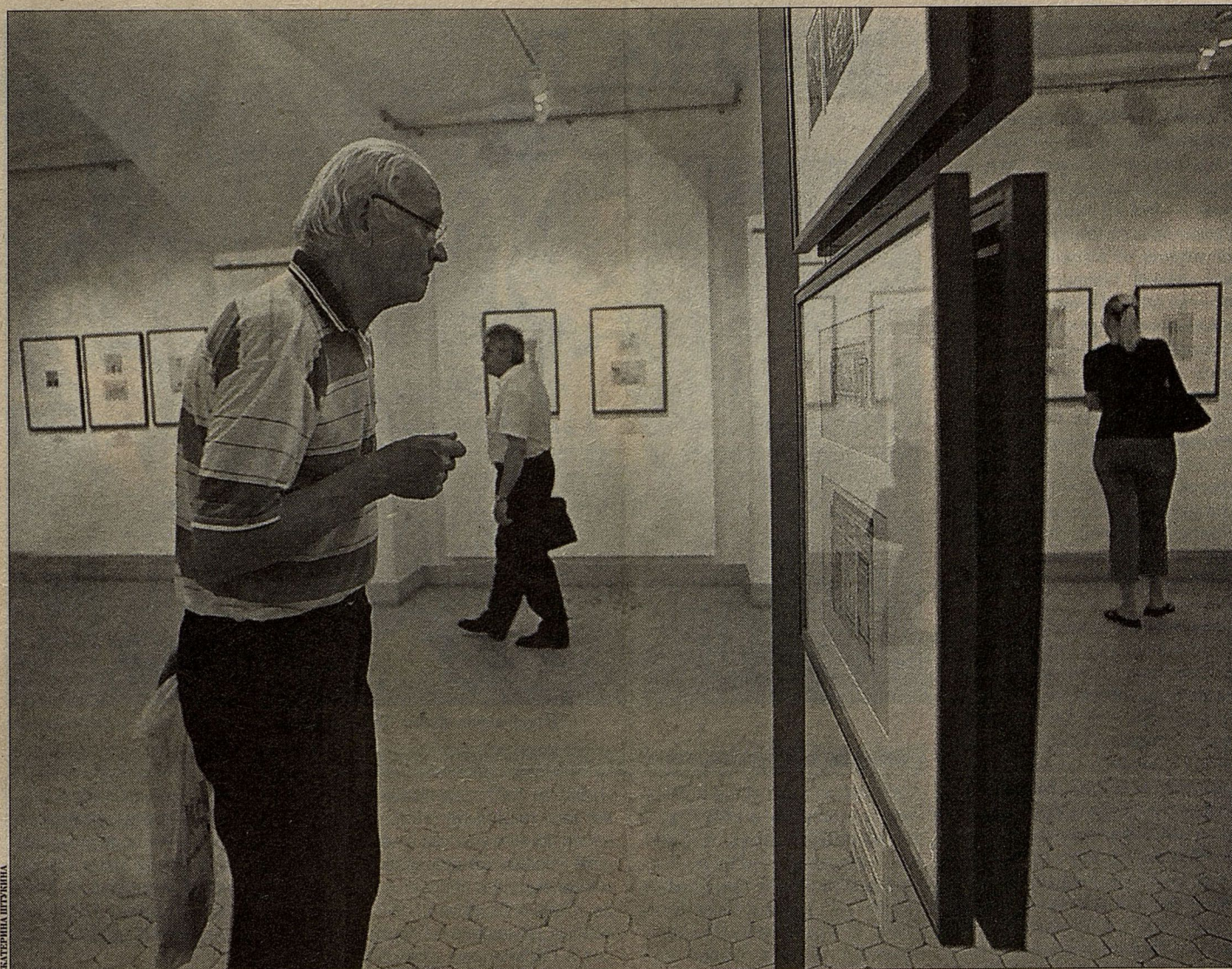
Путь в Третий Рим

В Музее изобразительных искусств открылась выставка рисунков Джакомо Кваренги

Юлия Логинова

Московским царям всегда хотелось свою столицу именовать «Третьим Римом» и чтобы «четвертому не бывать». Наверное, поэтому Московский Кремль, который строился, как известно, итальянцами, заезжие европейцы воспринимают отнюдь не как сугубо русское достояние, а как нечто свое, родное, очень и очень итальянское. Традиция была продолжена и российскими императорами. А любительница искусств Екатерина Великая и вовсе постаралась облагородить вкусы своих невежественных подданных. Поэтому среди ее великих друзей вроде Вольтера и Дидерота оказался и уже известный в свои 36 лет у себя на родине уроженец Бергамо архитектор и художник Джакомо Кваренги (1744–1817), которого поверенный великой императрицы в Европе барон Гримм уговорил приехать в далекую Россию на 3 года при жалованье 2360 рублей в год и казенной квартире. И который, прожив на чужбине 37 лет, пережив трех императоров (благодетельницу Екатерину, ее сына Павла и ее внука Александра) и построив лишь в одном Петербурге свыше 40 ставших знаменитыми общественных зданий, дворцов и загородных резиденций царской семьи и придворных (среди них: здание Академии наук, Эрмитажный театр, Александровский дворец, Конногвардейский манеж, Смольный институт, Нарвские ворота), стал для России знаковой фигурой. Причем столь значимой, что даже большевики в 1967 году в связи со 150-летием со дня смерти Кваренги отыскиали его преданную забвению могилу (он был похоронен в католической части Волкова кладбища) и торжественно перенесли его прах в Некрополь мастеров искусств Александровской лавры.

Поэтому открывшаяся в Пушкинском музее выставка «Гармония вкуса: рисунки Джакомо Кваренги из муниципальных художественных собраний в Милане» и опять же посвященная 300-летию северной столицы (там она, кстати, до Москвы и экспонировалась), несмотря на камерность — 130 работ, — художественное событие. Тем более что Кваренги был великолепным рисовальщиком, и его рисунки не оставят равнодушным даже самого-самого сноба и эстета. Он во многом способствовал рождению русского

палладианства (еще в молодости он был страстным поклонником «Четырех книг об архитектуре» Палладио). Тем более что во многом благодаря ему не только Санкт-Петербург приобрел свой неповторимый облик, но и москвичи до сих пор, вовсе об этом не задумываясь, делают покупки в Гостином дворе, что на Ильинке или (тут, правда, вряд ли будешь думать про многочисленные таланты обрусевшего итальянца), не дай Господь, вдруг оказываются в Инсти-

Кваренги стал явлением русского искусства

туте им. Склифосовского — бывшем Странноприимном доме графов Шереметевых. А в связи с тем, что в Пушкинском чуть раньше поселились золоченые бронзово-мраморные фантазии прекрасной Джинны Лоллобриджиды, вызывающие весьма лестный прием москвичей, может быть, Москва и вправду станет Третьим Римом.